

Татьяна МЕЛИКОВА

Фортепианная музыка Шостаковича

В рамках фестиваля «Дмитрий Шостакович. Избранное» 13 октября в Капелле звучала камерная фортепианная музыка Шостаковича. Солистка концерта Полина Осетинская исполнила в первом отделении цикл фортепианных прелюдий Шостаковича. Играть цикл миниатюр иногда намного сложнее, чем выстраивать одно крупное произведение. Каждая прелюдия — это новая грань настроения, а может быть, и маленький мир неповторимых переживаний и красок. Я никогда не слышала Шостаковича в интерпретации Осетинской; мне казалось, что ей ближе всего романтическая виртуозная музыка. Помню, как несколько лет назад в Большом зале Филармонии она играла «Симфонические этюды» Шумана, затем уже в Малом зале — Листа. Эти произведения звучали очень естественно, были исполнены с блеском и необыкновенной легкостью. Увидев программу концерта 13 октября, полностью составленную из фортепианного Шостаковича, я немного удивилась. Меня заинтересовала не столько программа, сколько возможность узнать эту пианистку в новом качестве.

Итак, 24 прелюдии Шостаковича... Интерпретация Полины Осетинской показалась мне очень убедительной. Наблюдая за прикосновением рук Полины к клавишам, я почувствовала, с какой легкостью и изяществом она играет эту музыку: будь то виртуозный пассаж или выразительная фраза — все звучало очень изящно. После того, как прозвучало несколько прелюдий, мне показалось, что прикосновение пианистки напоминает мне стиль XIX века. Какой же должна быть фортепианная интерпретация Шостаковича? Насколько естественно воспринимается его музыка в столь непринужденной манере исполнения? Достаточно ли просто с легкостью перебирать клавиши, подразумевая, что ты полностью отражаешь всю глубину содержания этой музыки? Все эти вопросы мучили меня до начала следующего отделения.

Продолжением программы были две фортепианные сонаты. К большому удивлению публики, вместо Полины на сцену вышел молодой человек, Лукас Генюшас, который сыграл первую сонату. Необычным сюрпризом было не только появление нового исполнителя, но также и то, что для него поставили другой рояль. Судя по характеру звучания инструмента, Лукас играл на Blythner, в то время как его старшая коллега предпочитала Steinway. Выбор инструмента оказал сильное влияние на характер звучания музыки. Blythner наполнил зал глубоким звуком. Лукасу удалось представить слушателям совершенно новый образ фортепианного Шоста-

ковича. В его исполнении, более динамичном и, быть может, менее изысканном, звучал иной Шостакович: перед слушателями возникли образы тревоги, страдания, порой даже «злые» нотки, которых так не хватало до этого. Но его игра также напоминала романтическое исполнение — на этот раз более близкое к эмоциям Шумана, нежели Шуберта.

В заключении концерта на сцене вновь появилась Полина, а вместе с нею и новый инструмент...

Насколько разным может быть прикосновение к инструменту женской и мужской руки!... Насколько сильно может измениться характер музыки, когда меняется не только исполнитель, но и инструмент!...

И снова зазвучал Steinway с его необыкновенными звуковыми красотами. Полина Осетинская играла вторую сонату Шостаковича.

Контраст с предыдущим исполнением был очень ярким. Казалось, эти пианисты чудесным образом дополняют друг друга. Утонченность и легкость, с которой Полина исполняла музыку, прекрасно дополняла мужественное звучание Blythner у Лукаса.

Елизавета ДОРОХОВА

Пятый квартет Шостаковича*

Наверное, очень сложно писать о настоящей музыке, а писать о музыке гениальной, к которой, безусловно, относится и Пятый квартет ор. 92 Шостаковича, кажется просто невозможным, недостойным ее создателя.

Поразительная глубина, тонкость, проникновенность и возвышенность музыки Пятого квартета ставят его недостижимо высоко. Они просто не позволяют сравнивать это произведение с другими, написанными в том же жанре.

С первого же прослушивания поражает удивительная цельность произведения. Каждая из трех частей цикла по-своему раскрывает основную идею квартета — идею столкновения светлых, тонких, возвышенных дум, мечтаний композитора (и прежде всего человека!) с окружающей действительностью — яркой, праздничной, суетной, существующей помимо желания художника и причиняющей ему боль и страдания.

* Работа выполнена после прослушивания Квартета в классе, на семинаре по музыкальной критике. — *Ред.*